

Экономический либерализм и границы его применения



Валерий ЯНЧУК,
кандидат экономических наук, доцент

По уровню социальной защищенности граждан на настоящем этапе развития мирового хозяйства можно выделить три группы национальных экономических систем: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую и социалистически ориентированную. Либеральная капиталистическая модель, как это, в частности, показал и мировой кризис 2008–2009 годов, имеет границы применения и вряд ли может быть образцом для стран с переходной экономикой. Какие же признаки либеральной капиталистической модели сегодня сдерживают экономическое и социальное развитие государств?

На церемонии принесения присяги Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко сказал: «...уж слишком много сегодня говорят и пишут о реформах, о структурных реформах, и никто не сказал, а что это за реформы. Что же это за структурные реформы? Но если кто-то за реформы, так вы же будьте честны и скажите, что надо: сломать политический строй, государственное устройство Беларуси, надо разделить-разрезать государственную народную собственность и раздать. Надо говорить откровенно: на эти нас толкают реформы... Нам нужны такие реформы?» [1].

Сотрудничество в противовес конкуренции

В основе либеральных представлений о новой для постсоциалистических стран

экономике лежит ряд фундаментальных постулатов. Во-первых, краеугольный камень как старой, так и новой экономики – конкуренция. Ее называют «живой водой рыночной экономики»: отношения между экономическими субъектами в ней должны быть конкурентными. При этом предполагается очевидной необходимость равной конкуренции между государственными и частными предприятиями.

Во-вторых, как утверждается, частная собственность на основные ресурсы общества – «священная корова» рыночной экономики, а государственная собственность – лишь досадное недоразумение, с которым, однако, в современных условиях приходится мириться.

В-третьих, считают либеральные экономисты, государственное участие в экономике должно быть минимальным, поскольку есть «невидимая рука рынка». Так, например, экономическую роль государства в Беларуси предложено свести до прогнозирования и стратегического управления, а господдержка признается краткосрочной, а порой и разовой. Нередко встречается и рассуждение о том, что в Беларуси недооценивается позитивная роль безработицы.

В соответствии с указанными постулатами международные финансовые организации под структурной реформой в странах с переходной экономикой подразумевают следующий набор мероприятий:

– либерализация цен, торговли, валютных отношений, банковской сферы;

ОБ АВТОРЕ

ЯНЧУК Валерий Александрович.

Родился в 1946 году в г. Осиповичи Могилевской области.

В 1968 году окончил Даугавпилский педагогический институт, в 1971 году – аспирантуру Латвийского государственного университета.

С 1971 года – старший преподаватель, с 1987 года – доцент кафедры философии и политической экономии Даугавпилского педагогического института. В 1987–1998 годах – на должности доцента в Витебском медицинском институте и Витебской государственной академии ветеринарной медицины. С 1999 года – доцент кафедры экономической теории ВГУ имени П.М. Машерова.

Кандидат экономических наук (1975), доцент (1983).

Автор более 150 научных и научно-методических работ.

Сфера научных интересов: методологические основы преподавания экономической теории в высших учебных заведениях, моделирование национальных экономических систем по признаку социальной ориентации, теоретические основы белорусской экономической модели.

- приватизация, банкротство неконкурентоспособных предприятий с некоторой социальной поддержкой высвобождаемых трудовых ресурсов;

- снижение налоговых ставок;

- создание благоприятных условий для иностранных и национальных инвесторов;

- защита прав собственности, развитие конкуренции и т.д.

Далеко не всегда, правда, реализация этих мероприятий приносит плоды. В странах Центральной и Восточной Европы проблему безработицы решить так и не удалось, а после вступления в ЕС она обострилась еще больше. В Литве, например, она достигла 19,5 % трудоспособного населения (2010), в Словакии – 18,9 % (2000), в Польше – 17,9 % (2005), в Латвии – 17,8 % (2010), в Хорватии – 17,2 % (2013), в Эстонии – 16,7 % (2010), в Болгарии – 16,4 % (2000) [2, с. 38]. Следствием этой безработицы явился высокий отток трудовых ресурсов. Не слишком ли высока цена подобных реформ? И все это ради чего? Ради того, чтобы создать свободную рыночную структуру.

Либеральные экономисты, как видим, руководствуются логикой выбора из двух противоположных альтернатив: конкуренция – «хорошо», а сотрудничество – «плохо»; частные предприятия работают лучше, чем государственные, и т.д. Между тем многие процессы в экономике, да и в обществе, полезно оценивать с помощью диалектической логики, выделяя не только противоположности, но и их единство, как два полюса единого целого.

Конкуренции либеральные экономисты уделяют много внимания, а отношения сотрудничества ими не замечаются. Но ведь в экономических отношениях между субъектами в таких странах, как Китай, Вьетнам, Япония, Южная Корея реализуется принцип «Мы – одна семья!». Там органично сочетаются отношения конкуренции и сотрудничества. В Японии, например, в корпорациях, составляющих ядро национальной экономики, делается акцент на командную работу, поощряется сотрудничество между руководством и трудящимися. В работе известного японского экономиста Й. Сана «Управление человеческими ресурсами в Японии» красной нитью проходит мысль о необходимости перехода организаций от стиля управления, основанного на контроле и агрессии, к стилю, сформиро-

ванному на внимании и взаимопонимании, сотрудничестве [3].

В связи с этим возникает вопрос: а стоит ли вообще предприятиям государственного сектора конкурировать между собой? Собственник ведь один и тот же. Бессмысленной, на наш взгляд, является конкуренция между предприятиями одной и той же фирмы, между предприятиями-смежниками. Не стоит конкурировать и белорусским предприятиям всех форм собственности за границей и понижать цены на свою продукцию.

Сотрудничество, в противовес конкуренции, предполагает отношения партнерства, соревнования, обмена опытом, лучшими достижениями. При этом достигается синергический эффект от позитивного взаимодействия.

Конкуренция вполне естественна между частными собственниками. С некоторыми ограничениями имеет право на существование отраслевая и межотраслевая формы конкуренции между государственными и частными предприятиями. Объективно существует конкуренция между белорусскими и иностранными предприятиями, какую форму собственности они бы не представляли. Государство здесь не может находиться в стороне и должно всячески защищать интересы белорусских предприятий.

Заслуживает внимания еще один либеральный постулат о том, что конкуренция – это главный принцип новой экономики, и начинать «следует с равной конкуренции между предприятиями государственной и частной форм собственности». С данным тезисом можно согласиться только в том случае, если государство выражает, в первую очередь, интересы частного большого бизнеса и соблюдает их баланс с интересами государственных и частных малых и средних предприятий. Поэтому, пожалуй, и предлагается вариант реформирования белорусской экономики, при котором разница между государственными и частными предприятиями практически не видна.

Важно также рассмотреть и другой вариант – баланса интересов, когда правительство выражает, прежде всего, национальный интерес, ставит его во главу угла экономической и социальной политики. В таком случае с принципом равной конкуренции трудно согласиться, поскольку госпредприятия должны выражать национальный интерес. На них государство

возлагает больше социальных функций и, соответственно, может компенсировать им возросшие при этом издержки. Какая здесь может быть равная конкуренция?

Доминанта госсектора

Представляет интерес и точка зрения по поводу роли государства в современных условиях. Либеральные экономисты, в частности, положительно оценивают решение по сокращению госаппарата Беларуси на 23 %. Хотя, на наш взгляд, все совсем не так однозначно. Достаточно сказать, что численность чиновников на 1000 занятых у нас сейчас одна из самых низких в Европе и странах СНГ – 35 человек, в России – 75, Казахстане – 47, в странах Балтии и Польше – 60–70. Предварительный анализ реализации решения о сокращении в Беларуси указывает на уменьшение эффективности труда государственных управленцев в связи с ростом количества функций, которые им приходится выполнять. Кроме того, это обстоятельство косвенно может свидетельствовать и о том, что государство существенно сокращает свои экономические и социальные функции.

Правительство, на либеральный взгляд, должно прогнозировать и управлять стратегическим развитием страны. Главное здесь, опять же, конкуренция, конкуренция и еще раз конкуренция, поскольку якобы так строят экономику в Азии (Китай, Малайзия, Сингапур), в Европе (Великобритания, Германия, Финляндия, Франция), наши партнеры по ЕЭП (у Казахстана стратегия до 2050 года, у России до 2030 года). Это суждение не учитывает то обстоятельство, что опыта прогнозирования и стратегического управления в нашей стране, в том числе и в советский период, гораздо больше, чем в указанных странах. В Беларуси еще в 1998 году был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [4].

Анализируя, какие предприятия лучше, частные или государственные, либеральные экономисты без тени сомнения отдают пальму первенства первым. Допускается присутствие госпредприятий в тех сферах, где недостаточно развита рыночная экономика. Государство, таким образом, временно берет на себя функции конкурентных

рынков и институтов, одновременно развивая их. Долгосрочное же использование госпредприятий приводит к ослаблению потребности в институтах и рынках и торможению развития рыночной экономики.

Основная идея прозрачна: госпредприятия – инструмент государства в экономике, а не полноценный экономический субъект, и существуют временно, пока не заработают рыночные механизмы. В праве на существование отказано даже высокодоходным госпредприятиям, так как они сохраняются для продажи, на случай структурных проблем бюджетного дефицита. Их приватизация часто рассматривается не как мера повышения их эффективности, развития конкуренции в отрасли, а как пополнение доходов государства. Отсюда делается вывод о том, что госпредприятия нужны как временный инструмент госрегулирования экономики в период становления конкуренции и рыночных институтов.

На наш взгляд, это, мягко говоря, не совсем верно. А уж продавать высокодоходные госпредприятия, все равно что резать курицу, которая несет золотые яйца. Что лучше: получить разовое пополнение госбюджета или же в течение длительного периода времени питать его налогами и зарабатывать валюту? В белорусской экономической модели по этому поводу специально выделяется признак – «приватизация – не самоцель». Однако логика либеральных экономистов понятна – «частное» априори лучше «государственного». За этим скрывается и лоббирование интересов крупного бизнеса. Поскольку на госпредприятия накладываются дополнительные социальные и экономические функции, соответственно, там выше уровень социальной защищенности работников. Госсектор в целом решает проблемы наиболее полной занятости экономически активного населения, устойчивого экономического роста, минимизации инфляции. Поэтому напрямую сравнивать эффективность государственных и частных предприятий не совсем корректно.

Напомним также, что именно госпредприятия в первую очередь призваны реализовать национальные интересы, решать проблемы национальной безопасности. Поэтому государство должно доминировать в финансовой и информационной сферах народного хозяйства, в ВПК, в топливно-энергетическом комплексе, в железно-

Страна	декабрь 2014 года	2015 год								
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
Австрия	5,7	5,6	5,5	5,6	5,9	6,0	5,8	5,8	5,7	5,7
Бельгия	8,6	8,6	8,6	8,7	8,7	8,8	8,9	8,8	8,8	8,7
Болгария	10,2	10,0	9,9	10,0	10,0	10,0	9,9	9,7	9,6	9,4
Венгрия	7,3	7,4	7,4	7,3	7,1	7,0	6,9	6,8	6,5	
Германия	4,8	4,8	4,8	4,8	4,7	4,7	4,6	4,6	4,5	4,5
Греция	25,9	25,9	25,8	26,0	25,3	24,8	25,0	25,0		
Латвия	10,1	9,8	9,8	9,9	9,5	9,7	10,1	10,1	9,9	9,8
Италия	12,4	12,2	12,3	12,5	12,3	12,4	12,5	12,0	11,9	11,8
Нидерланды	7,2	7,2	7,1	7,0	7,0	6,9	6,9	6,8	6,8	6,8
Польша	8,2	8,0	7,9	7,7	7,6	7,5	7,4	7,3	7,2	7,1
Словакия	12,4	12,3	12,1	11,9	11,6	11,4	11,3	11,2	11,1	11,0
Финляндия	9,0	9,1	9,2	9,3	9,3	9,4	9,5	9,5	9,5	9,5
Франция	10,5	10,4	10,4	10,3	10,3	10,4	10,5	10,6	10,8	10,7
Чешская Республика	5,8	5,9	5,8	5,6	5,3	5,1	5,0	5,0	4,8	4,8
Эстония	6,4	6,3	6,0	6,1	6,5	6,4	6,1	5,8	5,7	
Япония	3,4	3,6	3,5	3,4	3,3	3,3	3,4	3,3	3,4	3,4
Российская Федерация (уровень зарегистрированной безработицы / по МОТ)	1,2 / 5,2	1,2 / 5,5	1,3 / 5,8	1,3 / 5,9	1,3 / 5,8	1,3 / 5,6	1,3 / 5,4	1,3 / 5,3	1,2 / 5,3	1,2 / 5,2
Казахстан (доля зарегистриро- ванных безработных по МОТ)	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	4,9	4,9	4,9
Украина (уровень зарегистри- рованной безработицы / по МОТ)	1,9	2,0	2,0	1,9 / 9,6	1,8	1,8	1,7 / 9,2	1,6	1,6	1,5
Республика Беларусь (уровень зарегистрированной безработицы)	0,5	0,7	0,8	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

дорожном и авиационном транспорте, в водоснабжении, обеспечивать продовольственную, научно-техническую, образовательную безопасность.

Важную роль госпредприятия играют и в малорентабельных и бесприбыльных отраслях, например, в жилищно-коммунальном комплексе, общественном транспорте. Господдержка нужна и сельскому хозяйству.

Что касается предприятий-локомотивов, составляющих каркас белорусской экономики, вопрос об их приватизации, на наш взгляд, должен выноситься на национальный референдум.

Нужен ли работнику кнут?

Неубедительным представляется и взгляд либеральных экономистов по проблеме безработицы. Безработица, с их точ-

ки зрения, заставляет лучше работать, стимулирует производительность труда, а уровень безработицы в 5–10% уже стал нормой и движущей силой рыночной экономики. Сам факт высокой безработицы, страх быть замененным другим работником якобы заставляет лучше работать, чтобы удержаться на рабочем месте.

Но попробуем проблему безработицы оценить в цифрах. Как известно, в настоящее время в Беларуси от экономически активного населения она составляет менее 1%. Если же мы на практике реализуем предложение господ либеральных экономистов и превратим ее в «движущую силу рыночной экономики», то она будет в пределах от 200 тыс. до 400 тыс. человек. Много это или мало?

В учебниках по экономической теории естественным называется уровень безработицы в среднем 5–6%. В Беларуси же до-

▲ Уровень безработицы в различных странах мира в декабре 2014 г. и в 2015 г., % на конец месяца

Источник: <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Kopija-UB-sentjabr-2.pdf>.

ходы населения по сравнению с наиболее развитыми странами относительно невелики, а заработная плата является основным источником доходов. В этом случае естественный для нас уровень безработицы не должен превышать 1–2 %. Однако, если довести верхний предел безработицы в Беларуси в 10 %, на практике это может привести к социальному взрыву. Одна из причин майданного государственного переворота в Украине – высокий уровень безработицы и низкий уровень доходов экономически активного населения.

В ст. 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорится о том, что «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые условия труда и на защиту от безработицы». Напомним также ст. 41 Конституции Республики Беларусь: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд... Государство создает условия для полной занятости». Так стоит ли ради реализации либеральной идеи на практике переписывать положения Основного закона? Думаю, что нет.

Следует учитывать, что для многих людей безработица – это социальная катастрофа, во время которой часто происходит деквалификация работника, упадок моральных сил, распад семьи, рост числа суицидов и психических заболеваний.

Спорным можно считать и тезис о том, что социальная политика не должна противоречить экономической. В широком смысле экономической политика есть производная социальной политики, и затраты на реализацию социальных целей в конечном счете надо рассматривать как социальные инвестиции. Затраты, например, на охрану здоровья, образование, культуру и науку – это инвестирование в человека производительного, гармонично развитого, в будущее общества.

Проблема соотношения экономической свободы и несвободы для различных хозяйствующих субъектов действительно существует. Однако ясно и то, что либеральные концепции в современных условиях имеют границы практического применения. Дело в том, что логика «или – или» изживает себя, а ей на смену приходит идея конвергенции экономических взглядов. Категории «государственное» и «частное», «сотрудничество» и «конкуренция», «плановая экономика» и

«рыночная экономика» являются парными, дополняют друг друга. Имеет смысл использовать их только в единстве.

Локомотив экономики

Какую же экономику нужно считать новой в современных условиях? Несколько лет назад такая влиятельная организация, как Всемирный банк, провела исследование по 192 странам с целью определения вклада в увеличение ВВП следующих факторов: человеческого (человека производительного), природных ресурсов и созданного человеком физического капитала. В результате было выяснено, что вклад человека производительного в рост ВВП составил в среднем по всем странам 64 %; в США – 76; в ЕС – 74; в России – 50; а в Беларуси – 55 % [5, с. 67].

В новой экономике локомотивом развития является отнюдь не конкуренция, а экономика инновационных компетенций (знаний, умений и навыков), ядро которой составляют образование и наука. В Кодексе Республики Беларусь об образовании основная функция образования сформулирована следующим образом: «усвоение знаний, умений и навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [6]. Доля в ВВП новой экономики в Западной Европе – 35 %, в США – 45, в России – 15 %. По высоким технологиям Россия занимает 68-е место в мире, а по информационным технологиям – 70-е. Достижения в научной сфере Беларуси сопоставимы с российскими.

До середины XX века центральной фигурой экономики считался предприниматель. В современных условиях особо выделяют фактор инновационных компетенций, воплощающихся на практике в новых технологиях и результатах производства, экономических, социальных, политических и управленческих решениях. К обладателям таких компетенций американский экономист Дж. Гэлбрейт, активный сторонник конвергенции социально различных национальных систем, относил техноструктуру: «Власть перешла к новому фактору производства... Это совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология» [7, с. 98]. Он также

отметил: «Опыт прошлого дает основания предполагать, что источник власти в промышленном предприятии переместится еще раз – на этот раз от капитала к организованным знаниям. И можно предполагать, что это найдет отражение в перераспределении власти в обществе» [7, с. 96]. Под организованными знаниями Гэлбрейт имел в виду коллективный характер принятия решений. От себя добавим, что в новой экономике возрастает роль государства как организатора образования и науки. В отраслях, которые требуют больших интеллектуальных, экономических и финансовых затрат (в ядерной энергетике, авиации, космосе и др.), многие закупки делаются на основе государственного заказа. Вспомним, например, что Интернет родился на основе заказа Министерства обороны США. В этой стране многие высокотехнологичные программы финансируются и закупаются государством. Знаменитая Силиконовая долина в значительной мере была создана с помощью щедрого государственного финансирования и специальных мер по защите зародившихся фирм.

В условиях современной Беларуси пришла пора, на наш взгляд, считать образование и науку важнейшими составляющими реального сектора экономики и по достоинству оценивать интеллектуальную деятельность.

Многое в сфере научных исследований и применения их результатов в народном хозяйстве еще предстоит сделать. В период реформ в начале 1990-х годов в Беларуси было ликвидировано множество отраслевых и межотраслевых НИИ и КБ. Тогда наивно полагали, что достаточно подготовить в большом количестве специалистов по маркетингу и менеджменту, сформировать конкурентную среду и рынок и можно жить долго и счастливо. Рынок представлялся чем-то вроде скатерти-самобранки, которая всегда накормит. Романтики рыночной экономики не перевелись до сих пор. Они думают, что конкуренция и рынок автоматически будут создавать и новую экономику, а от государства потребуются лишь минимальные усилия.

Целесообразно было бы, с нашей точки зрения, по опыту СССР, на базе белорусских локомотивов экономики воссоздать научно-производственные объединения, отраслевые и межотраслевые НИИ и КБ,

кафедры и факультеты университетов, заводы-втузы, широко популяризировать достижения науки и техники. Талантливая молодежь в Беларуси, к сожалению, далеко не всегда после окончания вуза может получить достойную работу и соответствующую заработную плату. В Витебске, например, на физическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова несколько лет назад была подготовлена группа студентов по специальности «физик-менеджер». Этот эксперимент закончился тем, что абсолютное большинство выпускников так и не смогли получить хотя бы близкую к специальности работу. Устраивались по принципу «кто куда смог» с заработной платой немногим более 2 млн рублей. К этому надо добавить еще проблему жилья. К сожалению, кадры, развивающие ростки новой экономики, за исключением, пожалуй, хороших программистов, нередко остаются невостребованными.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать такие выводы:

во-первых, новая экономика предполагает доминирование отношений сотрудничества над отношениями конкуренции и возрастание экономической, научно-технической и социальной роли государства;

во-вторых, на современном этапе развития Беларуси образование и наука составляют ядро новой экономики и фактически являются важнейшим звеном реального сектора экономики. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. За будущее независимой Беларуси: выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на церемонии принесения Присяги // Советская Белоруссия. – 2015. – 7 ноября.
2. Рудый, К. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 30–41.
3. Сано, Й. Управление человеческими ресурсами в Японии / Й. Сано // Управление человеческими ресурсами. Бизнес-класс: энцикл. / Под ред. М. Пула, М. Уорнера; пер. с англ.: А. Годин [и др.]. – СПб.: Питер, 2002. – С. 557–567.
4. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=H19800157>. – Дата доступа: 27.05.2015.
5. Беларусь: государство, управление, человек: Нац. отчет о человеческом развитии '98 / Проект ПРООН. – Минск: ПРООН, 1998. – 112 с.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании, 13 янв. 2011 г., № 243-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=Hk1100243. – Дата доступа: 27.05.2015.
7. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт; пер. с англ. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.